

AB SLOVO

Олег Ермаков

Как живут, так и зовут

Тайны фамилий президентов Украины

Oleg V. Yermakov. – How they live, so their name.
Secrets of the surnames of the presidents of Ukraine

ЧИСЛОВО

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

Киев – 2017

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Proot**kov*

([https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма Прютков](https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прютков))

Dear friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian. Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because the Word is the Root of everything.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
[https://www.academia.edu/2475366/Planet Love. The basics of the Unitary Field theory in Russian](https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian)

Верит кто или нет, но фамилии всех президентов Отечества — точные слепки вершимого ими. Вот факты.

1. Фамилия Кравчук производна от украинского слова «кравець» — портной, «тот, кто шивает». Действительно, после провозглашения Украиной независимости в ней шли законные юной державе процессы сплочения общества и становления национального самосознания, давшие ей заявить о своем Я не только формально, но и по сути, — и по самой логике дней Кравчук выступил здесь, так сказать, собирателем (шивателем) земель.

2. Фамилия Кучма идет от украинского «кучмити» — лохматить. Поистине, Кучма и был человеком, взлохматившим Украину — при нем, распрощавшись с ярмом квази-ленинской идеологии, хранимой **L&M** (прозвище Кравчука) и компартией, она начала рвать с совковым укладом и выходить на стезю «вольной жизни»: сменилась система ее управления, возник олигархат, предприятия после распада союзных связей частью сгинули, частью поднялись; и т. д. Хаос, лох**МАТ**ость Вселенной (суть **КОСМ**ос **КОСМ|АТ**ый, **ТЬМА-МАТЬ** — *Приложение 3*), есть, известно, середина меж фазами порядка. Звено св**Я**зи и превращения. Им-то и стало правление Леонида Даниловича — жаль, дальнейшие президенты так и не смогли расчесать богатейшую ниву, которую он им вс**КУЧ**мил и о**КУЧ**ил.

3. Фамилия **ЮЩ**енко несет в себе часть «**ЮЩ**/**УЩ**» — знак сл**УХА** (с тем — и **УЧ**ебы: кто сл**УЩ**ает — учится). Ибо не будучи гением власти и лидером масштаба Украины (ранг его — **НАЦБАНК**), Виктор Ю**ЩЕНКО** (прозвища — **ЮЩ** и **БАНКИР**) был на троне своем на**УЩ**аем, набрав людей, чьим умом мыслил. Так льнет, т**ВЕР**дь найдя, к **ПЛ|ЕТ**ню **ПЛ ЮЩ**, к суке жметя **ЩЕНОК**.

4. Фамилии **Я|НУК**ович (в миру — **Я|НУК**) созвучен **Я|НУС** — двуликий бог римлян. Таков Янукович: муж тьмы (**НЮК**та (греч.) — ночь, **НІЧ** (укр.)), пев Европе хвалу, был он куклой России, куда и сбежал с наворованным, сиречь за**НУК**анным, на ПМЖ вслед за тем, как двуличьем сим разжег **МА|Й|ДА|Н**. **ЯНУС** — **АНУС**: двуличный — п**РЕЗ**рен, и его место — ж...па, дыра-нуль (по сути — ад, см. *Приложение 2*).

5. Фамилия Порошенко идет от украинского «порох» — прах. В прах он и вверг нас, сменив власть людскую заносом банкнот нужным людям — и тем на погибель Страны **спалив ЗЛАтом ее властный стол, ВЕРТИКАЛ**¹ **Блага**: не подкуп крепость ее! Был нам раньше смешон «дирижер» Рады Чечетов; нынче не он — кейсы «баксов» безликих «рулят», разносимых **О|НИЩ**енко², рукой **НИЧ**то (**НИЩ**о (укр.)). Вот власть эта: не люди в ней правят Страной — сам телец **ЗОЛ**отой, Сатана³!

В древнем знании Бог — вертикаль, Дьявол — горизонталь. Бесхребетность. Ее мы имеем сейчас. Украина дней сих — бочка **ПОРОХА**: смерть на **ПОРОГ**е как царь всех слепцов Ум (греч. **НУС**) пустой, царь г**НУС**ный: зло — не добро, не с**КАЛ**а — **ПОРОШОК**, **ЗЛА** **ЗОЛ**а (*Приложение 3*).

Питер Брейгель. Слепые ведут слепых. Смысл аллегии: яма — судьба всех тех, кто ведёт в мире этом не Сердцем, а Умом.

Так череда президентов, нас ведшая ввысь, как рекла, — завела в яму нас (в рытье коей Аза**РОВ** и Г**РОЙ**сман — равны по плодам).
Знак тому — смена прозвищ, им данных народной молвой (*см. таблицу*).

Таблица

Падение Украины, зримое в смене прозвищ ее президентов

Президент	Чем отмечено его правление	Прозвище	Его окраска
Кравчук	С кончиною СССР Украина с великим трудом обрела лицо, и Кравчук был помощник ей в том.	L&M, Макароны	благожелательность
Кучма	Благодаря таланту лидера, конспирации руководства и жесткому контролю над СМИ Кучма в целом отвечал представлениям народа о том, каким должен быть Президент. Им были заложены основы кланово-олигархической системы власти в Украине.	Ракетчик, Рыжий	нейтральность
Ющенко	Проявил себя как абстрактный и слабый лидер, реальное управление страной подменивший церемониальным. Именно благодаря тому, что таким образом он не мешал (хоть и не помогал) стране жить, в ней при нем возникли зачатки хребта ее — среднего класса.	Ющ, Банкир, Пчеловод	ирония
Янукович	Управляя страной «по понятиям»; довел до конца начатый Кучмой процесс формирования кланово-олигархической системы власти.	Янык	издёвка
Порошенко	Довел до конца единоличную узурпацию власти в стране. Сменил власть «по понятиям» беспределом власти денежных мешков, выводящих богатство державы в офшоры. Опутал страну тьмой презревших мораль нуворишей, доведших своим воровством ее до последней, зистенциальной черты — посягательства на землю, на какой живет ее народ.	Порошок	презрительность

С тем, по сути фамилий людей сих:

- Кравчук (стержень власти чьей — старый дух СССР с культом «мудрых отцов») сплавивал Украину;
- Кучма (имевший, как крупный организатор, громадный личный авторитет) ее трансформировал;
- Ющенко (авторитет Сердца, **дан**ный **Май** **дан**ом ему, в прах **низ**ведший) пустил ее на самотек;
- Янукович (имевший авторитет пахана) подложил ее под Россию;
- Порошенко (почтенный раздатчик «капусты») спалил ей хребет.

Жажду знать: чем займется на троне шестой ее царь?

¹ В сути слова — огонь, **ВЕР**ой **ВЕРТЯЩИЙ**: душа как **КАЛ**итель **С**тез|и, что, идя, как **ИГ**ла или бур прож**ИГ**ает ее: из Сего — к Богу в То. См. также Приложение 4.

² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Онищенко, Александр Романович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Онищенко,_Александр_Романович)

³ Величайшая опасность денег для человека в том, что им свойственно пропитывать его тонкую сущность как губку вода, обретая тем неотличимость от него. Оттого-то продажная власть во всем мире так рьяно «отмазывает» от Закона своих коллег-воров: понятие «вор» — присвоитель чужого бесчестный — ей нуль, ибо, мнит она, **деньги для человека во власти — это он сам и есть**, — и, с тем, не о воровстве его речь, а **о законном и должном возврате им себе своей же части**, — как возвращают ее пострадавшему, пришивая ему оторванную руку. Тем самым, в глазах власти злата **вор есть человек, восстанавливающий справедливость** — вот в чем вся беда! А раз деньги и человек есть одно — делом его есть их беспрестанное добывание любой ценой. «Цель оправдывает средства» — клич вора от власти: за злато убьет он и мать. Что уж там говорить о душимых тарифами гражданах, «дойных коровах» его: беды их — ему смех.

Приложения

Приложение 1

MEN — человечество, **люди** (англ.)

MENA — **Луна**, Мать и **МЕН** (греч.)

MENS — **Разум**, Дух (лат.)

OMEN — зна**МЕН**ие (лат.)

NOMEN — имя (лат.)

О методе*

Столп работы сей, сердце ее
есть **сакральная лингвистика** — стезя
познания Мира чрез **Слово**, **Луною** единое с ним.

«Зри в корнь!» — Истины зов: Корень знать —
ведать **Дерево**, коего **Пращур** он. Корень есть Начало.
Коль в нем **БЫЛО** Слово по Библии — в нем **ЕСТЬ** оно:
Корень — Корень вовек. «Слово **БЫЛО** у Бога» — молвь,
что Слово **ЕСТЬ** у Него: как Мир Божий, **Вселен**ная.

Коль Слово **БЫЛО** Бог — Слово **ЕСТЬ** Он: в Корне
Прежде — **Теперь**. Настоящее вечное, Слово с тем —
ВСЁ: знать его — Мир до дна ведать нам.

Приложение 2

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Hell as it is. The essence and structure of the nether world

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — падать
в лоно страданья, чье имя есть ад.

*In hell, the vale of human suffering, there is an exact
place where he, the Moon exists. Haven and hell,
God and devil are united in it as the flame and shadow.*

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** лека́рство и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом ИстИНЫ, сатиям (**санскр.**), **Луна** есть Глубь, **ИН'**ое как **Лоно**, **ИНь** (кит.): **рай**, дом Бога — как Высь, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огонь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и единственным смыслом тогда был **прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так Словом **как Делом Творца** создан мир, так нелживо глаголет дитя⁶. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares'** тотель, **снад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солн**це, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в Элладу (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁷.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как Объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими сущ человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зрить **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (*имя презренное: чтить факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = fuck, е...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (*об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии*; *A|vic|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль*). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (*то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявленье, «бардó»), и себе палачи — сами мы*). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|липтот, «мир скорлуп» без их сутей живых.

*У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное место, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огнь и тень.*

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огнь-Мать), мир Дна есть **чистилище**: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (князь *сих орд*, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — *поднебесные ж*, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)), итог чему есть ч|ист|ота как согласие Ист|ине (Орфики и Пифагорейцы зрили чистилище тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилище — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|сну|ться — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру). То — порог горних сфер надтелесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в подтелесный возмездия мир, **Дно Дна**, склеп рабов Двух. Такова есть **иллюзия, с^уть его**: в чистых очах она **то, чего в принципе нет**; в мрачнозрящих — она **принцип их** всеохватный, страна без границ.

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нолем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизнью, единство каких — брени круг, управимый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страдания, единого с нею).

Ад — область страдания, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные крошечной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны крошечной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный О|пти|мум наш: в ней как пти|цы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отшествия от сей Серед|ки — неважно, куда: Серд|це, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страдание есть то, что не знает середи себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаною-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с холодным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что,

в глубь взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁸.

*Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полноту, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.*

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забыт.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятеж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как insult и инфаркт) либо пулею, пущенной ими в час рвущей сей муки в голову (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (поему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препона); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застревавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguise malis*», «Окаменела от горя», —

муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // Et via vix tandem voci laxata dolore est» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гёний чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотою пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страданья души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за невостробованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁹.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослабленью страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Тела́ ада — *безликие*. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; тела́ ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, биясь друг о друга в волнах, камни берега стра|дают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единыщего ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не

купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада; физически сложен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Верт|ин|ского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретною* малостью веля ее побережь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер|и|Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные в|иде|т|ь нам: очьми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради сущ Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единый, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытáе гекатомбáми боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добыгчик смертей пребывала в Системе с зачатáя ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соищем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая стр|ась: в ней, губя все живое, смерть стр|оит себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едащий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен у|ран¹⁰ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*. Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

¹ Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очью под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносится как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре* рая как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире *матерь|я*, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь *Бо|г* — *Вы|бо|г* *наш*.

Тьма, Причина — Г|р|уд|ь (греч. *ma|s|tó|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу *мост* нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, *Ма|ст|ер* есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем,

Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в ноль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, идущей в бесконечность (to areíon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Ноле есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родилъ две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «молот» и «наковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Ноле; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суца меж Мо|лотом и Нако|вальной, Ноле и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ди|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно*.

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь*.

³ Бога лунность — Луна как Корова-В|селен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чр|ева|тая, сущим в|нут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как з|езде на штандарте зелен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборе писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

6 Речь ребенка не знает условностей как смысл прямой в чистоте своей. В книге «От двух до пяти» рек Чуковский:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (*Шесть* — число в ремени, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарил котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где **каждое слово еще осязаемо**.

(выделения в тексте — мои)

Смысл прямой, детской речи основа — сама П|рост|ота, сущих Твердь, коей крепок любой. Иисус, П|аст|ырь наш, звавший нас «быть как дети» — о ней рек. Сказал П|аст|ер|нак так:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

7 В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителя своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

8 Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

9 Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять восприемлющих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

10 Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

Приложение 3

Мир без Зла: метафизика мусора

Власть пустого Ума как единственная мерзость,
которую Украина должна сдать в утиль

Мысли по поводу львовского мусора,
завалившего Украину до бровей
весной-летом 2017 года.

Эпиграф 1

Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да её вовсе и не существует. Что вы подразумеваете под этим словом? [...] Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти баритоны кричат «бей разруху!» — я смеюсь. [...] Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займётся чисткой сараев — прямым своим делом, — разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя! Невозможно в одно время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то иностранных оборванцев! Это никому не удаётся, доктор, и тем более — людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на 200, до сих пор ещё не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны!

**Реплика профессора Преображенского
из повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»**

Эпиграф 2

За космосом бранных очей, ст^{РО|ЕМ} их — стоит Хаос.
То — ^{КОС|МОС} ^{КОС|МА|Т|ЫЙ}: п^{О|Р|ЯД}ок ^{IN'}ого,
знак чей — Ноль, Пр^{ОВАЛ}, ^{RO'}т (лат. ^{ORis}),
глотавший нас в миг конца как ^{CAÚSA},
^{ТЬ|МА}-^{МА|ТЬ}. ^{MUS|OR} мира сего, его хаос
в очах — ^{OR'}а ^{MÚS'}ыка, слышная ^{Сердцу*}
(^суть Миру, К^{О|Р}ове у Др^{ЕВ}них, слог чей ^{МУ},
а лик — Луна, ^{MOON} (англ.)), вход в То;
Ум, г^{ЛАЗ} бранных суть — глух к ней и слеп.
Сердце — Гений, ^{ДАР}итель;
бессердный Ум — ^{без|ДАР}ь и ^{в|ОР}.

«Каждый народ имеет ту власть, которую он заслужил», — гласят люди. Всё так, но с добавкой: народ не хорош и не плох: он есть почва, растящая из себя власть как благо или зло. Благо нужно лелеять, зло — гнать вон, как сор из избы. Прав Булгаков, что хаос в державе — пир злого ума: сор — лишь он.

«Только дурак нуждается в порядке — гений господствует над хаосом», — сказал Эйнштейн. Слова его я не раз вспомнил, читая заполонившие СМИ публикации о борьбе нашей власти с мусорной лавиной, захлестнувшей Украину в эти дни.

Вспомнил потому, что когда-то, еще в 1989 году, открыл закон телесной организации вселенских Людей, космитов, тело которых устроено по кальке Вечности. Выступая с докладом о нем в феврале того же года в Институте кибернетики им. В.М. Глушкова, я открыл залу правду, потрясшую его: плоть космитов лишена отверстий для вывода экскрементов — сказать проще, мусора, — поскольку их не производит. Наши звездные Гости — автотрофы, или солнцееды, питающиеся чистой Энергией подобно земным растениям (с тем-то и кожа их — зелена). А **ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ ВСЁ. ОНА НЕ ИМЕЕТ ОТХОДОВ, Т.Е. ПУСТОГО И ЛИШНЕГО, ИБО КАК ЧИСТАЯ СУТЬ ВСЯ ОНА — ПОЛНОТА.**

Вечность не имеет мусора просто потому, что выкинуть его из нее Богу некуда, поскольку ничего кроме нее нет. Она есть Одно без второго. Поэтому — никаких экскрементов, нуль мусора.

Что же тогда во Вселенной есть мусор? Оплот его в ней — бранный мир, сфера смертных: все тленное — в Вечности есть нереальное, а с тем и лишнее. Мусор. У Аристотеля имя ему — акциденция: тень солнца Истины, Сердца, которое он звал Субстанцией, Глубью нам явного — Тьмой, Тайной.

Вечность Индусы зовут первой реальностью, а бранный мир — второй, майей: тем, что существует лишь в ранге иллюзии, орган чей есть чуждый Истины злой ум-нарцисс: себялюб, Кантом прозванный «чистым» за эту **бессердность, сиречь пустоту как свободу от Суты**. Мышление его есть имманентизм: без Того Это, горизонталь как глухой по^{то}лок в розни с Истиной, Высью ^{лю}дей (ведь Высь — Глубь); дом его — ад, огонь пустоты (*Приложение 2*).

А теперь к Украине дней наших. Мышление ее лидеров, пекущихся только о набивании своей мошны — акцидентно. Оно чуждо **Цельности** и Полноты, ибо Целое их — полность личной кубышки, охрана чья им тем важнее, что она вся до крохи оттяпана у Народа и посему рано или поздно должна возвратиться к нему.

Господство Фрагмента, Куска в злых умах этих монстров, *урвавших Державу* — вот мусор, лавиной глотающий нас.

Понимание этой нехитрой истины ведет к простому ответу на вопрос о том, как нам побороть мусорный ступор, в который ввергнута Украина сегодня. Он будет побежден, когда будет повержен ум злобных людей, в рознь сердцам нашим правящих нами. И когда это произойдет, Украина, как ранее весь здоровый мир Земли, поймет:

В ГАРМОНИЧНОЙ СТРАНЕ, КАК И В ВЕЧНОСТИ, ЛИШНЕГО, МУСОРА — НЕТ. ВЕДЬ ГАРМОНИЯ — СЕРДЦЕ, СУТЬ; МУСОР — БЕССУТНОСТЬ: ЗЛОЙ УМ, ЧУЖДЫЙ БЛАГА ЖИВУЩИХ — УМ-ВОР, УМ-БАНДИТ, УМ-ПОДЛЕЦ.

Его-то адепты зовут сейчас страну к фальшивому порядку — порядку пустоты, где часть земного вещества нужно трусливо закапывать в землю, как Пукач зарыл труп Гонгадзе. Закапывать Землю под Землю, Мир в Мир — вот дурная работа! Закапывать как мертвеца, ведь *мертвы они сами*.

Спросите у **ра**чительных японцев, нужен ли им мусор — и они вам ответят, что используют его к созиданию новых земель, целых островов, на которых потом строят свои города и заводы. Они никогда не поймут, что такое «свалка», сиречь *земля для ничто*. Спросите, нужен ли им мусор, у европейцев — и они сообщат, что, помимо почти 90%-ной переработки отходов в ценнейшее сырье для промышленности, мусор — это источник добычи редкоземельных элементов, таких как рений, мировое производство которого в 1930 году составляло 3 грамма.

***В экономии Бога нет лишнего, кроме никчемного злого ума. Прочь его!
Сердцу — властвия трон!***

Приложение 4

ЗОЛОТАЯ СТРЕЛА

Прямизна как оплот Человека

*Стойкость перед внешним
гнетом есть камень Сути нашей,
характер*: Дух, горный Актер
в маске плоти людской.*

*«Хар», «хор», «гор» — Огня корни. Харизма — огонь-власть; хорошо — с огоньком; хор — согласие: единство в Огне, Сути всех; горный — край огневой: Бога, Пта (египт.) область, Чердак (укр. гор/ище) всего, Дух как сущего Крыша (укр. дах). Гор Египта — Феб Греции: Огонь во плоти.

*Не стоит прогибаться под изменчивый мир —
Пусть лучше он прогнется под нас!*

Андрей Макаревич

Англ. **AR|ROW** — **стр**ела, **NARROW** — узкий.
Единство сих слов — путь наш в То,
один|о|кий полёт: **о**стрый, узкий, прям|ой.

Прямизна есть с|тр|е|м|л|е|н|и|е в Бо|га — в Лю|бовь,
сущих Цел|ь, коей цельна Ан|тр|о|па Тро|па: с|тр|е|л|а
в То, гер|о|изм наш — жизнь, Смер|ть|ю пр|ям|а|я как
с|т|ер|ж|нем, чей Я|ма есть бог. Прямизна — ямизна:
Ть|мой, Но|лем как Провалом единство: так Брун|о
пред казни костром — мо|но|лит. См|ер|ть, Любовь —
Тьма одна, сущих С|толп, коим пр|ам|ы они: Я|ма —
Я МА|ть, Ть|ма-Ноль; умереть — есть пре|ста|вить|ся:
в То из Сего пере|ста|вить|себя, сох|ранив Прямизну.

С древних пор Прямизны явь — ко|лонны, Любви
с|тр|е|л|ы в Высь, Лоно сущих: мы, лю|ди. Любвию
пр|ям А|пол|лон, при|м|ер наш, стреLOVEржец
Лу|ны — Любви, Ма|т|ери всех, в Нее целящ: часть —
в Целое, в Лоно — пол-Лона сего. Артемиды*,
сестры Феба, лучницы х|рам, столп Семи** — явь
сей Сути нас, Ищущих: стрелы — все стены его.

*«Искусная в стрельбе»: art — искусство (англ.), middle — средна: «десятка» Вселенной
в мишени глаз наших как Сердца всего, Десяти (числом сим зрил ее Пифагор).

**Семерицы чудес сего мира: одно из них — он.

Че'LOVE'к в сути вечной своей есть Любовь, Стре|ла в Бога
 летящая; быть человеком — всхо|дить как росток в То, Себя,
 кое Бог. Любовь — Бог, Цель; Любовь — и с|тре|мление к Ней,
 лик чей стрела. Явь сему — стре'LOVE'ржцы благие: ERO'т,
 Любовь-Суть, Круг, и Феб-А|пол|лон, Любовь-форма, Кв|ад|ра|т¹
 (табл. 1). Пря|мизна (s|tra|ightness (англ.)) — Любви лик,
 в теле брennom, тьме Двух, явный дважды: по |гори|зонтали
 и по |вер|ти|ка|ли²; с тем, чт|ил Пифагор квадрат как знак
 до|сто|ин|ства — силы с|то|ять пред злом. Ист|ин|но любящий —
 прям как стрела: г'ERO'й, в Бога хо|дóк. Тело наше, дань
 брeнью, |гори|зонт — в утрате стрела как излом, Бога чуждость:
 |по|зти — не парить ее труд; горб — |кле|ймо Аполлона:
 удел не в|зо|йти в То как Высь, дней ИТо|г, а |за|гнуть|ся,
 как Локс|ий³ велел. Тело Гостя, В|селе|нной гонца —
 стрела |пол|ная: Любовь как Тело-и-Дух.

Суть нагая, Круг — С|ер|дце; про|кров ее — Ум как как |кость-ум|:
 плоть, Квадрат как души урна в днях. |Кост|ю|м |Гост|я есть Ум
 как слуга. Богом полный; наш — Ум-царь, пустой |Сат|ан|ою, дырой
 от Творца. Роль плоти нашей умной — сокрыть души, искры
 Божьей как сути |ан|тро|па|: костюм непрозрачный; сердечной
 плоти роль — сиянье души в ней, про|зра|чной как Ум, Сердцу верный:
 Квадрат-Круг, |душа| на|гишом|. Ведь Круг — Суть, Квадрат —
 форма, |квадратная, ибо круга|; слитность их, антроп |к|руг|ый —
 квадрaтен. С тем, тело, одет в кое Гость — явь Квадрата: пр|яма|
 вертикалью хребта как ф|ал| (наше ж — изгиб, |горб| как |зр|об нам⁴),
 и горизонталью — без свода стопа как прогиба под брeнье, чужд
 коего Гость как Бессмертья часть: То, госу|дарь| Сему (нам — вид сей
 есть плоско|сто|нье, |из|ья|и наш: |из| Ян — Инь торчащ, из тьмы Огнь),
 |У|лу — К|руг|, явный в нем. Не с|то|па Гостя в|то|рит среде — та ей,
 царской, вни|ма|ет покорно, |бо|ясь как под|сти|лка — |Сто|лна (табл.2).

**Плоть Гостя есть лунный костюм: проявитель души,
 ей согласный как Ум Сердцу; костюм земной,
 наша плоть — рознь душе и таитель ее: Ум-нарцисс.**

¹ Стрелой сребролукого Феба златой с острием из серебра был Нил Армстронг, стяжавший дом Бога, Луну как Латону, мать Феба, металл чей — серебро (англ. luna). Челн могучий его — «Аполлон» посему.

² «Верти к Аль», Богу (араб.) — тори путь к Нему.

³ Кривой (греч.). Эпиклеса (священное прозвище) Феба.

⁴ С тем, горб в смысле древнем — спина вся; «нести на горбу» — на спине целой несть, на себе.

Таблица 1

Человек как Любовь: Прямизна, стрела стрел

Человек как Эрот	Человек как Аполлон
Стрела как Суть: Тайна, То	Стрела как форма: явь глаз бранных, Это

Таблица 2

Прямизна в плóти Гостя и Землянина

Прямизна	Космит, Гость: царь среды, Сёрдца Ум	Ното sapiens, Землянин: раб среды, Ум Ума
По вертикали: хреб ет	В наличии: хребет истинно прям	Отсутствует в норме: хребет имеет изгиб покорства, пружинающий в лад среде
По горизонтали: стопа	В наличии: стопа пряма по-господски	Отсутствует в норме: стопа имеет свод — изгиб покорства, страха пред землей

Таблица 3

Частота Прямизны: мы и Гости

Прямизна в Антропе	Частота ее	
	В Гостях	В нас
По форме	Всегда	Изредка — как анома лия
По сути	Всегда	Иногда — в аномалии геро изма

**Человек сей Земли, бренья червь — раб среды,
ей подвластный. Космит, антроп-Вечность —
среде господин, колеса перемен ее ось. Он безвек,
ибо пыль сего мира боится очей его; он плоскостоп,
ибо стоп его царских боится земля, прогибаясь им в лад.**

Прямизна-вертикаль **столпа** тела, **перпендикуляр** — знак, что **форма** его, **рупа** (санскр.) — **трубка** Духа к соитию Сего с Тем, меж коих мы **мост**: путь **кратчайший** в Себя нам, шел коим **Сократ**, **сократитель** Стези. С тем, англ. **most** — превосходство: знак роли **вершенной** людской как моста и **звена** — **вены** Духа как **Крови**, без коей мы **трун**. Чем прямей мост, тем более **СвЯзь** и **целёй нами Мир как собою самим**. Речено же:

Пылинкой, может, быть, считаешь человека
И признаков иных не замечаешь в нем?
Нет, части двух миров содержит он от века
И помещен меж них связующим звеном.

Абу-ль-Касим Фирдоуси Туси. Шахнаме

Человек, писал Вл. Соловьев, есть звено связи между божественным и тварным миром, в нем «природа перерастает саму себя и переходит (в сознании) в область абсолютного». Познать Звеном себя, **грубой Трех** — стать нам космитом как Гость, антроп-Мир. О том сказано:

*...высший, т. е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха... для этого выработает свое тело в **трубчатое тело**, т.е. воздушное, более того, в эфирное, т.е. наилегчайшее тело (выделено мною — Авт.).*

А.В. Сухово-Кобылин. К летанию

Бердяев сказал:

«В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший», «он несет в себе образ, который есть и образ человеческий и образ Божий и есть образ человеческий в меру того, как осуществляется образ Божий».

Фрагменты работ «Мое философское мировоззрение» и «О рабстве и свободе человека»

Человек — **чело вверх**, в Тьму, как фалл-копие в Лоно это. **Овидий** о нашем явлении в мир сей рек:

И родился человек. Из сути божественной создан
Был он вселенной творцом, зачинателем лучшего мира,
80 Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
Только что, семя еще сохранила родимого неба?
Отпрыск Япета*, ее замешав речною водою,
Сделал подобье богов, которые всем управляют.
И между тем как, склонясь, остальные животные в землю
85 Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.

Метаморфозы

* Прометей

Призванье сие, т^айн^о в нас — ^явь в Гостях, кои истинны слуги Господни: *Служить — есть
Единого ради собой, как звеном, единить То и Это*; в том — суть Прямизны. Рек поэт:

Я землі цієї паросток зелений,
Я цієї висі крапля дощова.
Заплелись у мене, приросли до мене
Жито і дерева, квіти і трава.

Ні, для мене щастя іншого не треба,
Хоч, бува, тривога, очі обпече,
Лиш би рідний колос, лиш би рідне небо
Опускали руки на моє плече.

Вадим Крищенко

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее ключком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево (ныне часть г. Королёва), где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivers61.narod.ru>

Все мои работы:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov/>

<http://www.rulit.me/author/ermakov-oleg-vladimirovich-martin>